

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 February 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать седьмая сессия

26 февраля – 23 марта 2018 года

Пункты 2 и 7 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады Управления

Верховного комиссара и Генерального секретаря

Положение в области прав человека

в Палестине и на других оккупированных

арабских территориях

Положение в области прав человека на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим

Доклад Верховного комиссара по правам человека*

Резюме

Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 34/30 Совета по правам человека о положении в области прав человека на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим. Он посвящен проблеме произвольных задержаний, которые применяются израильскими и палестинскими властями. В докладе охватывается период с 1 ноября 2016 года по 31 октября 2017 года.

* Настоящий доклад был представлен после истечения установленного срока в связи с необходимостью включения в него самой последней информации.

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 34/30 Совета по правам человека, в которой Совет просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в консультации с Рабочей группой по произвольным задержаниям, представить ему доклад об осуществлении этой резолюции, уделив особое внимание факторам, надолго затягивающим произвольное задержание палестинских заключенных и задержанных палестинцев в израильских тюрьмах. Кроме того, Верховный комиссар рассматривает применение произвольных задержаний палестинскими властями на Западном берегу и в секторе Газа. Цель настоящего доклада – с точностью отразить различные формы произвольного лишения свободы, которым подвергаются палестинцы на оккупированной палестинской территории. В своих рекомендациях Верховный комиссар призывает все ответственные стороны соблюдать соответствующие обязательства по международному праву.
2. В докладе охватывается период с 1 ноября 2016 года по 31 октября 2017 года. Основу доклада составляют прежде всего случаи, которые отслеживаются Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также информация, собранная другими учреждениями Организации Объединенных Наций, действующими на оккупированной палестинской территории, и израильскими и палестинскими неправительственными организациями (НПО). Как предусмотрено резолюцией 34/30 Совета по правам человека, доклад был подготовлен в консультации с Рабочей группой по произвольным задержаниям.
3. Если настоящий доклад посвящен проблеме произвольного задержания, то в других докладах Генерального секретаря и Верховного комиссара дается более подробный анализ положения в области прав человека на оккупированной палестинской территории, включая условия содержания под стражей¹.

II. Правовой контекст

4. К ситуации на оккупированной палестинской территории, а именно в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан, включая Восточный Иерусалим, применимы международное гуманитарное право и международное право прав человека. Оккупированная палестинская территория является территорией, находящейся под военной оккупацией, к которой во многом применимы положения, регулирующие режим оккупации². Обязательства Израиля в области прав человека на оккупированной палестинской территории вытекают из его юрисдикции и фактического контроля над ней, осуществляемого Израилем как оккупирующей державой. Эти обязательства согласуются с обязательством Израиля по правовому режиму оккупации обеспечивать защиту палестинского населения на оккупированной палестинской территории. Со своей стороны, Государство Палестина несет ответственность за выполнение своих обязательств в области прав человека на всей оккупированной палестинской территории. Власти Газы, де-факто выполняющие функции правительства и контролирующие эту территорию, также несут обязательства в области прав человека³.
5. Произвольное задержание запрещено международным правом прав человека и международным гуманитарным правом. Статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантирует право на свободу и личную неприкосновенность и гласит, что никто не может быть подвергнут произвольному

¹ См. A/HRC/34/38, A/HRC/37/38 и A/HRC/37/43.

² В соответствии с Гаагским положением 1907 года, Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны (четвертой Женевской конвенцией) и обычным международным правом; см. A/HRC/34/38, пункт 10.

³ Для получения более подробной информации о применимой правовой основе см. A/HRC/34/38, пункты 3–11.

аресту или задержанию⁴. Произвольным считается такое лишение свободы, которое противоречит положениям международного права, прежде всего положениям о праве на справедливое судебное разбирательство или о других процессуальных гарантиях⁵, что также предусмотрено положениями о режиме оккупации⁶. Незаконное лишение свободы и преднамеренное лишение защищаемого лица его права на справедливое и беспристрастное судопроизводство являются серьезными нарушениями Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертой Женевской конвенции) и, следовательно, военными преступлениями⁷. Кроме того, защищаемые лица должны содержаться под стражей только на оккупированной палестинской территории; несоблюдение этого правила нарушает запрет на принудительное перемещение, которое является еще одним серьезным нарушением четвертой Женевской конвенции и военным преступлением⁸.

III. Произвольные задержания на оккупированной палестинской территории

A. Введение

6. Для рассмотрения случаев произвольного лишения свободы Рабочая группа определила пять правовых категорий: а) когда невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (категория 1); б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и основных свобод; в) когда нарушение норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер; г) когда мигранты подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты; и е) когда лишение свободы представляет собой проявление дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, политических или иных убеждений⁹.

7. Исходя из указанных категорий и с учетом характера случаев, которые УВКПЧ отслеживало в течение отчетного периода, настоящий доклад разделен на две части; в них рассмотрены два комплекса факторов, надолго затягивающих произвольное задержание на оккупированной палестинской территории. В первой части доклада Верховный комиссар рассматривает случаи задержания, которые явно лишены правовых оснований или при которых право на справедливое судебное разбирательство не гарантировано (категории 1 и 3). Во второй части представлены случаи, когда задержание явилось результатом осуществления лицами своих основных свобод (категория 2).

8. Хотя произвольное задержание на основе проявления дискриминации (категория 5) имеет в нынешней ситуации особую актуальность, в настоящем докладе оно не рассматривается отдельно, поскольку оно, скорее всего, присуще большинству описываемых в нем случаев. Рабочая группа особо отметила задержание на дискриминационных основаниях в своих выводах по ряду случаев задержания палестинцев Израилем¹⁰. Генеральный секретарь также подчеркнул, что применение на одной территории двух разных правовых систем исключительно на основании

⁴ См. также Всеобщую декларацию прав человека, статья 9.

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 9 и 14; см. также замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности; и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (A/RES/43/173).

⁶ Четвертая Женевская конвенция, статьи 66–75.

⁷ Там же, статья 147; Римский статут международного уголовного суда, статья 8 (2) a) vi).

⁸ Четвертая Женевская конвенция, статьи 49 (1), 76 и 147; Римский статут, статья 8 (2) a) vii).

⁹ Методы работы Рабочей группы по произвольным задержаниям (A/HRC/36/38).

¹⁰ См. мнения № 31/2017, № 15/2016 и № 13/2016.

гражданства или происхождения является очевидной дискриминацией и подрывает право на справедливое судебное разбирательство¹¹.

В. Задержание без правовых оснований или гарантий справедливого судебного разбирательства

9. В настоящем разделе рассмотрены случаи задержания, которые, по всей видимости, носят произвольный характер из-за отсутствия каких-либо правовых оснований для содержания под стражей или гарантий для проведения справедливого судебного разбирательства. Поскольку в обоснование таких случаев нередко приводятся расплывчатые соображения безопасности и ссылки на использование секретных доказательств на оккупированной палестинской территории, зачастую невозможно определить, имеет ли задержание под собой какие-либо правовые основания. В этом разделе также рассматривается применение административного задержания.

1. Задержание без законных оснований или правовой основы

10. Чтобы соответствовать положениям международного права прав человека, любой случай лишения свободы должен опираться на какую-либо правовую основу. Если никаких юридических оснований для задержания не приводится, оно считается произвольным. Произвольное задержание применяется властями Израиля, Государства Палестина и сектора Газа.

11. За отчетный период УВКПЧ отслеживало случаи, когда жители Газы были арестованы и взяты под стражу властями Израиля предположительно без каких-либо правовых оснований. Особую озабоченность по-прежнему вызывает арест рыбаков за пределами побережья Газы¹². По полученным сведениям, за отчетный период служащими военно-морских сил Израиля было арестовано 42 рыбака, в том числе 3 детей (по-видимому, внутри разрешенной Израилем промысловой зоны). Обстоятельства совершения этих арестов, тематика допросов и тот факт, что большинство задержанных рыбаков были впоследствии освобождены без предъявления обвинения, явно указывает на то, что упомянутые аресты не имеют правовых оснований и что они были произведены для получения информации о палестинских группах в Газе, как показано на примерах случаев, которые описаны ниже.

12. 4 декабря 2016 года израильскими военными моряками были арестованы двое вышедших в море рыбаков, которые на тот момент предположительно не представляли никакой опасности для военных кораблей Израиля. Один из рыбаков более двух недель содержался израильянами под стражей без предъявления официального обвинения, а его брат был сразу же освобожден. Сообщалось, что первый из них обвинялся в принадлежности к вооруженной группе и в ходе допросов подвергался жестокому обращению. Он получил доступ к адвокату лишь через десять дней после ареста. 22 декабря 2016 года суд вынес постановление о его освобождении, так и не предъявив ему обвинения. По возвращении в Газу его сразу же вызвали в органы внутренней безопасности, где три дня держали под стражей и допрашивали о его аресте и задержании израильскими властями.

13. УВКПЧ отслеживало случай ареста еще девяти рыбаков, совершенного с период с 21 февраля по 18 сентября 2017 года. Все девять рыбаков были арестованы в море служащими военно-морских сил Израиля, которые открыли по ним огонь и заставили их раздеться и прыгнуть в воду после перехвата их судов, которые были в конечном счете конфискованы. Двое рыбаков при аресте получили ранения¹³. Всех рыбаков сначала доставили в Ашдод, а затем на контрольно-пропускной пункт Бен-Ханун/Эрец, где большинство из них, как сообщалось, прошли процедуру допроса,

¹¹ См. A/HRC/34/38, пункт 40.

¹² См. A/HRC/34/36, пункт 19; и A/71/364, пункт 37.

¹³ См. A/HRC/37/38.

посвященного в основном ХАМАС и другим группам, включая вооруженные группы. Ни одному из них не было предъявлено обвинений; в тот же день все они были освобождены. Все рыбаки сообщили, что по возвращении в Газу их задержали и допрашивали сотрудники органов внутренней безопасности; задержание длилось от нескольких часов до двух дней.

14. Большинство рыбаков, вызванных и задержанных органами внутренней безопасности после ареста израильским военным флотом, сообщили о том, что их подвергали жестокому обращению. В отчетный период УВКПЧ отслеживало еще один случай возможного произвольного задержания, произведенного органами внутренней безопасности на основе политической принадлежности лица с целью проведения его допроса (см. пункт 59 ниже).

15. На Западном берегу сообщения о задержании без правовых оснований поступали в случаях, когда органы безопасности Палестины – в нарушение Основного закона Временного палестинского органа самоуправления – отказывались выполнять судебные постановления об освобождении задержанных лиц¹⁴. Эффект от таких распоряжений зачастую сводится на нет в результате повторного ареста освобожденного лица по новым обвинениям, обычно со ссылкой на губернаторские полномочия по законодательству Иордании (см. пункт 25 ниже). Подобная практика продолжает вызывать озабоченность; этот факт подтверждается Независимой комиссией по правам человека, которая сообщила о получении 75 жалоб на случаи применения палестинскими властями длительного задержания, несмотря на вынесение в течение отчетного периода постановлений об освобождении соответствующих лиц¹⁵.

16. Одним из волнующих случаев длительного задержания, которое применялось с 25 мая 2017 года, несмотря на вынесенные постановления об освобождении, является случай Шади Наммуры из Хеврона. Сначала сотрудники Службы общей разведки задержали его в Хевроне, а затем позднее – в Иерихоне по распоряжению губернатора Наблуса. Суд трижды выносил решение о его освобождении (30 мая, 13 июня и 3 августа 2017 года), но каждый раз его длительное задержание, проходившее в условиях, которые вызывают беспокойство, продолжалось по запросу губернатора, причем в третий раз – в связи с необходимостью защитить задержанного от израильских органов безопасности. 7 декабря 2017 года г-н Наммура был освобожден, а через 11 дней арестован органами безопасности Израиля. Практика содержания лиц под стражей для их собственной защиты, но против их воли продолжает вызывать озабоченность¹⁶, как о том свидетельствует случай Абдулайеля Аммара Тавфика, который был в конечном счете освобожден 6 февраля 2017 года. Сотрудники Службы превентивной безопасности держали его под стражей в Рамалле с 6 ноября 2015 года в целях его защиты от израильской службы безопасности после того, как один из его друзей предположительно совершил нападение на израильтян на Западном берегу. Г-н Тавфик просил освободить его под личную ответственность и в июле 2016 года вместе со своими родственниками подписал отказ от защиты. Его держали под стражей против его воли в общей сложности 15 месяцев. Через два месяца после освобождения из помещений Службы превентивной безопасности г-н Тавфик был арестован органами безопасности Израиля.

2. Незаконное применение административного задержания

17. Административное задержание означает лишение свободы вне контекста уголовного судопроизводства. Как правило, основанием для его применения служит распоряжение органов исполнительной власти, обычно без предъявления обвинения, без составления обвинительного заключения или без доставки в уголовный суд. Хотя административное задержание как таковое не запрещено международным правом, его разрешается применять только в исключительных обстоятельствах и с

¹⁴ См. A/HRC/19/20, пункт 42.

¹⁵ Independent Commission for Human Rights, monthly reports. См. веб-сайт <http://ichr.ps/en/1/5>.

¹⁶ См. A/HRC/31/40, пункт 59; и A/HRC/28/80, пункт 47.

предоставлением прочных правовых гарантий для предотвращения произвола¹⁷. Комитет по правам человека считает, что административное задержание представляет серьезную опасность с точки зрения произвольного лишения свободы¹⁸. В самом деле, его применение способно подрвать самые основополагающие гарантии справедливого судебного разбирательства. Более того, неопределенность такой меры для задержанного лица при отсутствии каких-либо обвинений, известных доказательств или судебного процесса, а также прогнозируемого срока задержания может приравниваться к жестокому обращению. Признавая исключительный характер таких мер, положения о регулировании режима оккупации предусматривают, что гражданское лицо может быть задержано только по настоятельным соображениям безопасности¹⁹. Применение административного задержания как израильскими, так и палестинскими властями является одним из серьезных факторов, способствующих продлению сроков произвольного задержания на оккупированной палестинской территории²⁰.

Применение административного задержания властями Израиля

18. Неоднократно выражалась озабоченность в связи политикой применения административного задержания, проводимой Израилем²¹. В 1998 году Комитет по правам человека призвал Израиль принять меры к тому, чтобы административное задержание применялось в соответствии со строгими требованиями, предусмотренными Международным пактом о гражданских и политических правах²². Не обнаружив к 2010 году каких-либо заметных улучшений, он обратился к Израилю с призывом воздерживаться от применения административного задержания, особенно в отношении детей²³. В 2014 году Комитет призвал Израиль прекратить практику административного задержания²⁴. Комитет против пыток также неоднократно приходил к выводу, что применение Израилем административного задержания, в особенности на необычно длительные сроки, является нарушением Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания²⁵, и призвал Израиль немедленно прекратить такую практику²⁶.

19. Сообщалось, что по состоянию на 31 октября 2017 года Израиль применял административное задержание в отношении 453 палестинцев; при этом не менее 18 человек содержались под стражей на основании постановлений, срок действия которых был продлен на 18–24 месяца²⁷.

¹⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 9; и четвертая Женевская конвенция, статья 78.

¹⁸ Замечание общего порядка № 35 (2014) Совета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, пункт 15.

¹⁹ Четвертая Женевская конвенция, статья 78; см. также комментарий Международного комитета Красного Креста к этой конвенции, стр. 367 оригинала.

²⁰ Положения статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, распространяются на деяния, наказания за которые в силу своей цели, характера или тяжести должны считаться уголовными, даже если согласно внутреннему законодательству задержание квалифицируется как административное (мнение № 31/2017, пункт 30).

²¹ См. A/HRC/34/38, пункты 53 и 56; A/HRC/34/36, пункты 22–24; A/71/355, пункт 20; A/71/364, пункты 34–35; A/HRC/31/40, пункты 37–43; A/HRC/31/43, пункты 42–43; A/69/347, пункты 28–29; A/HRC/28/45, пункты 49–50; и A/HRC/28/80, пункты 32–33. См. также позицию Израиля в отношении его практики административных задержаний; можно ознакомиться на веб-сайте www.law.idf.il/602-5089-en/Patzar.aspx.

²² См. ССРР/С/79/Add.93, пункт 21.

²³ См. ССРР/С/ISR/CO/3, пункт 7 b).

²⁴ См. ССРР/С/ISR/CO/4, пункт 10 b).

²⁵ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статья 16.

²⁶ См. CAT/С/ISR/CO/4, пункт 17; и CAT/С/ISR/CO/5, пункты 22–23.

²⁷ См. www.hamoked.org/Prisoners.aspx; см. также www.btselem.org/administrative_detention/statistics; и совместное сообщение Комиссии по делам палестинских заключенных,

20. Главным правовым основанием для применения Израилем административного задержания на оккупированной палестинской территории является военный приказ № 1651²⁸, согласно которому армейские командиры вправе задержать какое-либо лицо на срок не более шести месяцев, если у них имеются разумные основания полагать, что такое задержание необходимо по соображениям региональной или общественной безопасности²⁹. Срок действия приказов о задержании может продлеваться вплоть до шести месяцев без каких-либо правовых ограничений количества таких продлений, что дает возможность для содержания под стражей на неопределенный срок³⁰. Правовые основания для применения административного задержания можно обнаружить в двух других израильских законах: Законе о чрезвычайных полномочиях (в отношении задержания) 1979 года³¹ и Законе о задержании незаконных комбатантов 2002 года³². Если первый закон является единственным законом по Восточному Иерусалиму, то второй обычно используется для задержания палестинцев из Газы. Оба закона предоставляют широкие дискреционные полномочия по изданию приказов о задержании, срок действия которых может продлеваться на неопределенный срок.

21. Эти законы идут вразрез с международным правом прав человека. Содержание под стражей не должно превышать срока, который представляется совершенно необходимым, а общая продолжительность возможного содержания под стражей должна быть ограничена³³. В соответствии с международным правом прав человека любые основания для ареста или задержания должны быть прописаны в законе и определены с достаточной точностью во избежание их чрезмерно широкого либо произвольного толкования или применения³⁴. Расплывчатые и неопределенные основания, которые предусмотрены в израильских законах для обоснования административного задержания, действительно дают властям Израиля возможность применять административное задержание в качестве альтернативы уголовному судопроизводству, в основном в случаях, когда для обвинения того или иного лица нет достаточных доказательств или когда органы власти не озвучивают имеющиеся у них доказательства³⁵.

22. Административное задержание также применяется для дальнейшего содержания лиц под стражей после того, как они отбыли назначенное им наказание; примером тому является случай Билала Кайеда. Осужденный в марте 2003 года, г-н Кайед завершал отбывание тюремного заключения сроком 14,5 лет, когда за шесть дней до его освобождения, намеченного на 7 июня 2016 года, был издан приказ о его административном задержании на срок шесть месяцев на основании того, что его принадлежность к Народному фронту освобождения Палестины является угрозой для безопасности. В конечном счете он был освобожден 13 декабря 2016 года, после проведения 71-дневной голодовки³⁶. Как сообщалось в предыдущих докладах, многие заключенные объявляли голодовку, чтобы выразить протест против их бессрочного содержания под стражей без предъявления официальных обвинений и чтобы привлечь внимание общественности к такой практике³⁷.

23. Хотя законодательство Израиля предусматривает процедуру судебного рассмотрения приговора и гарантии права на услуги адвоката, возможность оспорить

Ассоциации по оказанию помощи заключенным и защите прав человека «Алдамеер», Центра по правам человека «Аль-Мезан» и Клуба палестинских заключенных.

²⁸ См. Military Order regarding Security Provisions [Consolidated Version] (Judea and Samaria) (No. 1651). Можно ознакомиться по адресу <http://nolegalfrontiers.org/en/military-orders/mil01/67-security-provisions-chapter9-271-315> (перевод на английский язык).

²⁹ Ibid., sect. 285 (A).

³⁰ Ibid., sect. 285 (B).

³¹ См. www.btselem.org/sites/default/files/1979_emergency_powers_law_detention_0.pdf.

³² См. www.hamoked.org/files/2011/240_eng.pdf.

³³ См. замечание общего порядка № 35 (2014) Совета по правам человека, пункт 15.

³⁴ Там же, пункт 22.

³⁵ См. www.btselem.org/administrative_detention/occupied_territories.

³⁶ См. A/HRC/34/36, пункт 23.

³⁷ См. A/HRC/34/38, пункт 53; A/71/364, пункт 35; и A/69/347, пункт 28.

решение о содержании под стражей обычно сводится на нет из-за того, что в подавляющем большинстве случаев доказательства по делу засекречиваются по соображениям государственной безопасности³⁸. Следовательно, ни задержанное лицо, ни его адвокат не информируются о предъявленных обвинениях и о мотивах содержания под стражей, что подрывает эффективность права оспорить задержание. Положения права прав человека гласят, что задержанный должен иметь доступ хотя бы к основным доказательствам, на основании которых выносятся решения³⁹. Верховный комиссар по-прежнему глубоко озабочен проводимой Израилем политикой применения административных задержаний по неопределенным или скрытым соображениям безопасности в ходе длительных судебных процессов, при которых лица оказываются лишены основных гарантий надлежащего разбирательства. Кроме того, задержание палестинцев в Израиле является нарушением запрета на принудительное перемещение защищаемых лиц за пределы оккупированной палестинской территории⁴⁰.

Полномочия палестинских губернаторов выносить постановления о задержании на Западном берегу

24. Ранее Генеральный секретарь и Верховный комиссар выражали озабоченность в связи с применением палестинскими властями административного задержания, которое равнозначно произвольному задержанию⁴¹. Хотя данных об общем числе лиц, подвергнутых административному задержанию на Западном берегу, не имеется, Независимая комиссия по правам человека зафиксировала за отчетный период 97 случаев административного задержания.

25. Согласно законодательству Палестины, лица не могут быть лишены свободы иначе, как на основании ордера, выданного компетентным судом в установленном законом порядке⁴². Тем не менее продолжают вызывать озабоченность сообщения об арестах и задержаниях, производимых на основании постановлений губернатора провинции⁴³. Действительно, в соответствии с Законом Иордании о профилактике преступлений 1954 года губернаторы уполномочены выносить постановления об аресте и задержании лиц по весьма общим соображениям поддержания общественной законности и порядка⁴⁴. Как показывают случаи, которые отслеживало УВКПЧ, власти не имеют явного намерения предъявлять обвинения или осуществлять судебное преследование в отношении лиц, арестованных на таких основаниях, поскольку они вправе задерживать их на срок до шести месяцев без проведения пересмотра причин их задержания судьей или другим должностным лицом, облеченным по закону судебными полномочиями⁴⁵.

26. Распространенная практика задержания на основании постановлений губернатора противоречит международному праву⁴⁶ и вызывает озабоченность в связи с произвольным характером такого задержания, причем не в последнюю очередь

³⁸ См. Military Order regarding Security Provisions [Consolidated Version] (Judea and Samaria) (No. 1651). См. на веб-сайте <http://nolegalfrontiers.org/en/military-orders/mil01/67-security-provisions-chapter9-271-315> (перевод на английский язык), sects. 290–291; см. также Emergency Powers (Detention) Law of 1979, arts. 6 and 8; можно ознакомиться по адресу www.btselem.org/sites/default/files/1979_emergency_powers_law_detention_0.pdf.

³⁹ См. замечание общего порядка № 35 Совета по правам человека, пункт 15.

⁴⁰ Четвертая Женевская конвенция, статья 49.

⁴¹ См. A/HRC/34/38, пункт 54; A/HRC/34/36, пункты 55–58 и 70–74; A/HRC/31/44, пункт 78; и A/HRC/31/40, пункты 56–58 и 69–70.

⁴² См. Amended Basic Law of 2003, art. 11; и Penal Procedures Law of 2001, art. 29.

⁴³ См. A/HRC/34/38, пункт 54; A/HRC/34/36, пункт 58; и A/HRC/31/40, пункты 56–58.

⁴⁴ Prevention of Crimes Act of 1954, art. 4; Administrative Divisions Regulation No. 1 of 1966.

⁴⁵ См. A/HRC/34/36, пункт 58.

⁴⁶ В 2014 году в Высокий суд Палестины была подана жалоба в связи с неконституционностью этого закона Иордании, которая, как сообщалась, была отклонена по процедурным основаниям.

потому, что губернаторы, по-видимому, использовали эти полномочия главным образом против своих политических оппонентов⁴⁷.

3. Нарушения гарантий надлежащего судебного разбирательства в рамках уголовного судопроизводства

27. Еще одним фактором, надолго затягивающим произвольное задержание, является нарушение права на справедливое судебное разбирательство в рамках уголовного судопроизводства, когда оно является столь серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер. Отслеживая процесс судебного разбирательства, УВКПЧ выявило ряд факторов озабоченности, связанных с нарушениями прав палестинцев на справедливое разбирательство в израильской системе правосудия, как о том свидетельствует случай Мохаммада эль-Халаби.

28. Как сообщалось ранее⁴⁸, 15 июня 2016 года руководитель отделения организации «Уорлд вижн» в Газе Мохаммад Эль-Халаби был арестован на контрольно-пропускном пункте Бен-Ханун/Эрец по обвинению в отвлечении гуманитарных средств для поддержки вооруженных групп в Газе. 3 июля 2016 года на контрольно-пропускном пункте Бен-Ханун/Эрец по аналогичному обвинению был арестован подрядчик Программы развития Организации Объединенных Наций. Г-ну Эль-Халаби почти месяц отказывали в доступе к адвокату; подрядчик Программы развития Организации Объединенных Наций, как сообщалось, также столкнулся с задержкой в доступе к адвокату. Действительно, по законодательству Израиля следственным органам разрешается отказывать лицу, арестованному по подозрению в совершении преступления против безопасности, в праве на встречу с адвокатом в течение периода продолжительностью до 21 дня⁴⁹. Согласно предусмотренному законом широкому определению, это положение применимо к любым следственным действиям по делам о преступлениях против безопасности.

29. Задержка в доступе к адвокату зачастую дает основания полагать, что задержанное лицо содержалось под стражей без связи с внешним миром. Кроме того, по законодательству Израиля задержанным лицам, обвиняемым в совершении преступления против безопасности, может быть запрещено присутствовать на судебных слушаниях⁵⁰. Следовательно, они могут содержаться под стражей без связи с внешним миром в течение нескольких недель, не встречаясь с судьей, адвокатом или членами семьи и находясь в полной власти следователей, проводящих допросы. Содержание без связи с внешним миром не только само по себе равнозначно пытке⁵¹, но и в силу режима изоляции повышает опасность применения пыток и жестокого обращения⁵².

30. Сообщалось, что в ходе допроса г-н Эль-Халаби подвергался жестокому обращению, которое может приравниваться к пытке. Кроме того, по имеющимся сведениям, ему угрожали подсадные агенты, выдававшие себя за заключенных, которые убеждали арестованных дать признательные показания. Получение доказательств с помощью давления или принуждения вызывает обеспокоенность, поскольку оно в значительной степени подрывает законность разбирательства. УВКПЧ далее отметило, что, согласно утверждениям ряда задержанных из Газы, проходивших по делу г-н Эль-Халаби в качестве свидетелей, они в определенный момент давали признательные показания при аналогичных обстоятельствах. Хотя законодательство Израиля предусматривает обязательное ведение аудио- и видеозаписи допросов задержанных лиц, подозреваемых в совершении тяжких преступлений, в 2002 году органы полиции и безопасности были освобождены от этого

⁴⁷ См. A/HRC/34/36, пункт 58.

⁴⁸ Там же, пункт 21.

⁴⁹ Criminal Procedure Law (Powers of Enforcement - Arrest), 1996, art. 35 (b).

⁵⁰ Решения, вынесенные на слушаниях ex-parte, также могут быть отменены (Counter-Terrorism Law of 2016, arts. 48–51).

⁵¹ См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Torture/UNVFVT/Interpretation_torture_2011_EN.pdf.

⁵² A/HRC/6/17/Add.4, пункт 24; см. также <http://stoptorture.org.il/wp-content/uploads/2015/10/When-the-Exception-Becomes-the-Rule-2010.pdf>.

требования применительно к палестинцам, подозреваемым в преступлениях против безопасности, а в 2017 году это освобождение приобрело постоянный характер. Вследствие отмены такого требования было устранено важнейшее средство защиты от применения пыток и жестокого обращения с целью получения признаний. Согласно нормам международного права прав человека, любая информация, полученная в результате применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, не должна использоваться в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства⁵³.

31. Первое слушание по делу г-на Эль-Халаби состоялось 30 августа 2016 года. Сначала судебное разбирательство проводилось в закрытом режиме, и в отношении этого дела было вынесено постановление о неразглашении информации, что также помешало адвокату получить какие-либо сведения. Нынешнее разбирательство ведется публично, за исключением перекрестных допросов ряда свидетелей, якобы имеющих отношение к обеспечению безопасности. С другой стороны, значительная часть доказательной базы хранится в режиме секретности стороной обвинения. Использование таких привилегированных доказательств, к которым не имеет доступа даже адвокат задержанного лица, вызывает серьезную озабоченность в связи с делами, касающимися палестинцев. Учитывая право на защиту, предусмотренное международным правом, орган, отвечающий за лишение свободы, должен предоставлять всю соответствующую информацию судье и стороне защиты, в том числе оправдательную информацию⁵⁴. Адвокаты г-на Эль-Халаби подали жалобу на использование секретных доказательств в Верховный суд, который 12 января 2017 года постановил предоставить защите часть нераскрытой доказательной информации. Тем не менее спустя почти полтора года после ареста г-на Эль-Халаби его адвокату так и не удалось ознакомиться со всеми «непривилегированными» доказательствами, выдвинутыми против его клиента, что вызывает серьезную озабоченность с точки зрения его права на защиту и на справедливое судебное разбирательство⁵⁵.

32. С начала судебного разбирательства по делу г-на Эль-Халаби ему было предъявлено несколько дополнительных обвинений в рамках того же дела после ряда неудачных предложений стороны обвинения заключить соглашение о признании вины. Такие сделки со следствием предполагают смягчение наказания на несколько лет тюремного заключения при условии, что обвиняемый даст соответствующее согласие до того, как суд приступит к рассмотрению секретных доказательств. На подозреваемых оказывается сильнейшее давление, чтобы склонить их к заключению соглашения о признании вины, которое означает для них объявление себя виновными в суде по отдельным пунктам обвинения в обмен на получение того, что обычно считается более мягким наказанием⁵⁶. Поскольку доля оправдательных приговоров, выносимых палестинцам в судах Израиля, весьма незначительна, адвокаты побуждают своих клиентов заключать такие соглашения, чтобы добиться более мягкого наказания и избежать содержания под стражей в течение длительных

⁵³ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статья 15; и Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, руководящее положение 12.

⁵⁴ Раскрытие информации может быть ограничено для обеспечения национальной безопасности, но такое ограничение должно быть необходимым и соразмерным преследуемой цели. См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, руководящее положение 13.

⁵⁵ По мнению Рабочей группы по произвольным задержаниям, использование секретных доказательств может столь сильно влиять на право на справедливое судебное разбирательство, что задержание приобретает произвольный характер (сообщение Рабочей группы в адрес УВКПЧ от 5 января 2018 года).

⁵⁶ Согласно отчету Государственной прокуратуры Израиля за 2016 год, 77% обвинительных приговоров было вынесено на основании соглашений о признании вины. См. веб-сайт www.justice.gov.il/Units/StateAttorney/Documents/Annual-Report-2016.pdf (на иврите).

судебных разбирательств⁵⁷. Обвиняемые, длительное время заявлявшие о своей невинности, в конечном счете соглашались с предъявленными обвинениями путем заключения соглашения о признании вины, как это было в случаях Вахида Аль-Бурша, который был освобожден 12 января 2017 года⁵⁸, и Халиды Джаррар – в 2016 году (см. пункт 55 ниже).

4. Произвольное задержание детей

33. Предметом особой озабоченности является задержание палестинских детей. К 30 июня 2017 года 318 палестинских детей содержались под стражей в учреждениях Израиля⁵⁹. За период с 1 ноября 2016 года по 30 сентября 2017 года Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) официально зафиксировал 135 случаев содержания детей под стражей, в том числе троих – в режиме административного задержания⁶⁰. В октябре 2015 года, после почти четырехлетнего перерыва, Израиль возобновил практику административного задержания детей⁶¹.

34. В предыдущих докладах об аресте и задержании палестинских детей выражалась озабоченность в связи с несоблюдением международных стандартов со стороны Израиля⁶². Особенно проблематичной с точки зрения соблюдения процессуальных гарантий выглядит система военной юстиции. Допросы детей проводятся в отсутствие их родителей, близких родственников или адвоката и без ведения аудио- и видеосъемки⁶³. Дети, задержанные на основании военных приказов, редко информируются в безотлагательном порядке на понимаемом ими языке о предъявляемых им обвинениях и могут содержаться под стражей вплоть до четырех дней, прежде чем их доставят в военный суд⁶⁴. По данным ЮНИСЕФ, почти в 10% случаев задержания детей, которые отслеживались в период с 1 ноября 2016 года по 31 сентября 2017 года, эти дети сообщали о том, что их держали в одиночных камерах в течение 6–20 дней. Более чем в 65% случаев, которые отслеживала НПО «Международное движение в защиту детей» – 66,2% на Западном берегу и 88,5% в Восточном Иерусалиме, – детям показывали и заставляли подписывать документы, составленные на иврите – языке, который они, как правило, не понимают.

35. В течение отчетного периода УВКПЧ продолжало отслеживать случаи, в которых палестинские дети, как представляется, были подвергнуты аресту и задержанию в нарушение Конвенции о правах ребенка⁶⁵. Согласно Конвенции, задержание ребенка используется лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени, и при этом первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка⁶⁶. Ранее Генеральный секретарь отметил, что в большинстве случаев задержание палестинских детей в Израиле, как представляется, не соответствует требованию о том, что задержание должно применяться к детям только в качестве крайней меры⁶⁷.

36. 19 марта 2017 года Софьян, восьмилетний мальчик из старого города Хеврона, был арестован израильскими солдатами, когда шел по улице вблизи поселения Кирьят-

⁵⁷ См. www.btselem.org/download/201506_presumed_guilty_eng.pdf.

⁵⁸ См. A/HRC/34/36, пункт 21; и www.ps.undp.org/content/papp/en/home/presscenter/pressreleases/2017/01/04/undp-statement-attributable-to-a-undp-spokesperson-on-waheed-al-bursh-case.html.

⁵⁹ Данные, предоставленные Детскому фонду Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) пенитенциарной службой Израиля.

⁶⁰ Согласно статистическим данным, собранным организацией «Бецелем», по состоянию на конец июня 2017 года административному задержанию было подвергнуто два ребенка. См. веб-сайт www.btselem.org/administrative_detention/statistics.

⁶¹ См. A/HRC/31/40, пункт 41; A/71/364, пункт 34.

⁶² См. A/HRC/34/38, пункты 56–57; A/HRC/34/36, пункт 19–20 и 25–30; A/HRC/31/40, пункты 38–43; A/71/364, пункты 33–37; и A/70/351, пункт 48.

⁶³ См. CRC/C/ISR/CO/2-4, пункты 35 и 74.

⁶⁴ Там же, пункты 73–74; и www.unicef.org/oPt/UNICEF_oPt_Children_in_Israeli_Military_Detention_Observations_and_Recommendations_-_6_March_2013.pdf.

⁶⁵ Конвенция о правах ребенка, статья 37 b); см. A/HRC/34/38, пункт 58.

⁶⁶ Конвенция о правах ребенка, статьи 3 (1) и 37 b).

⁶⁷ См. A/71/86, пункт 24.

Арба, чтобы подобрать игрушку, которую он потерял, направляясь навестить своих бабушку и дедушку. Сообщалось, что один из израильских солдат подошел к нему, обхватил рукой поперек туловища и силой увлек от дома к дому, требуя, чтобы он указал тех, кто бросал в солдат камни⁶⁸. Через час мальчика отпустили.

37. Ночью 7 апреля 2017 года 17-летний Муса Хаммад был арестован сотрудниками органов безопасности Израиля и доставлен в тюрьму в Офере, где его допросили об умышленном автомобильном наезде, предположительно совершенном его братом. Сообщалось, что Мусу, который отрицал, что ему что-либо известно о наезде, в ходе ареста и задержания подвергали жестокому обращению. Он содержался два месяца в режиме административного задержания и из-за этого пропустил экзамены в средней школе.

38. За отчетный период Рабочая группа сформулировала мнение относительно задержания 12-летнего палестинского мальчика из Восточного Иерусалима, в котором пришла к выводу, что несоблюдение процессуальных гарантий является столь серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер⁶⁹. Рабочая группа уже неоднократно квалифицировала задержания Израилем палестинских детей в качестве произвольных⁷⁰. Задержание детей Израилем можно считать произвольным еще и потому, что оно, по-видимому, не используется лишь в качестве крайней меры, как того требует Конвенция о правах ребенка.

39. Согласно полученным сведениям, за период с 1 января по 31 октября 2017 года палестинскими властями на Западном берегу было арестовано и задержано 335 детей⁷¹. Столь значительная цифра вызывает обеспокоенность в вопросе о том, используется ли задержание детей на Западном берегу в качестве крайней меры.

C. Задержание вследствие осуществления гарантированных основных свобод

40. Как представляется, вторая правовая категория, определенная Рабочей группой, особенно актуальна в нынешней обстановке. Действительно, в течение отчетного периода все ответственные стороны продолжали применять произвольное задержание, в основном для борьбы с политическим инакомыслием или с выражением оппозиционных взглядов и для воспрепятствования деятельности журналистов и правозащитников. На основные свободы, такие как свобода выражения мнения, свобода мирных собраний и свобода ассоциаций, могут налагаться ограничения, однако они должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и свобод других лиц, а также для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения⁷².

1. Свобода выражения мнений в социальных сетях

41. За отчетный период большое число палестинцев было арестовано и обвинено властями Израиля в подстрекательских выступлениях в сети «Фейсбук»⁷³. Ситуации, в которых были выдвинуты такие обвинения, варьировались от размещения фотографии палестинца, убитого сотрудниками израильских органов безопасности в ходе столкновений, до употребления выражений, которые могут квалифицироваться

⁶⁸ См. Gili Cohen, “Palestinian mother says Israeli soldiers forced 8-year-old son to help nab stone throwers”, *Haaretz*, 23 March 2017. См. веб-сайт www.haaretz.com/israel-news/1.779173.

⁶⁹ См. Мнение № 3/2017, пункт 41.

⁷⁰ См. мнения № 13/2016 и № 24/2016.

⁷¹ Данные, предоставленные УВКПЧ органами полиции Палестины.

⁷² Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 19, 21 и 22; см. также замечание общего порядка № 34 Совета по правам человека, пункты 21–36.

⁷³ По данным Комиссии по делам палестинских заключенных, Ассоциации по оказанию помощи заключенным и защите прав человека «Аддамеер», Центра по правам человека «Аль-Мезан» и Клуба палестинских заключенных, за период с 1 октября 2015 года по 31 октября 2017 года на основе сообщений в сети «Фейсбук» было составлено 470 обвинительных заключений (в том числе 220 – в 2017 году).

как разжигающие ненависть. На основе рассмотренных УВКПЧ материалов по ряду случаев встает вопрос о том, действительно ли подстрекательские устремления и преступный умысел подозреваемых лиц являются столь очевидными, что оправдывают их привлечение к уголовной ответственности. Нередки случаи, когда незадолго до отбытия осужденным лицом срока наказания за подстрекательство, зачастую назначенного на основе соглашения о признании вины, поступает военный приказ о продлении его содержания под стражей по соображениям безопасности. Хотя в некоторых случаях такие меры могут быть оправданными, как представляется, для палестинцев есть реальная опасность подвергнуться аресту по обвинению в предполагаемом подстрекательстве, хотя при этом они на законных основаниях пользуются своим правом на свободное выражение мнений в социальных сетях.

42. 24 июня 2017 года Указом Президента № 16 от 2017 года был принят так называемый палестинский закон о борьбе с киберпреступностью. Хотя принятие мер по пресечению преступлений в Интернете может являться необходимым шагом, этот закон вызывает серьезную озабоченность из-за его потенциала по ограничению свободы слова. Он, в частности, предусматривает уголовную ответственность за опубликование информации, которая посягает на общественную нравственность и общественный порядок, подрывает безопасность населения или оскорбляет священные места, религии, убеждения и семейные ценности, а также за создание веб-сайтов для опубликования такой информации. Столь общие формулировки допускают толкование, позволяющее чрезмерно ограничивать свободу выражения мнений. Этот закон был принят в общей обстановке ограничений свободы выражения мнений⁷⁴, причем в ходе его подготовки консультаций с гражданским обществом не проводилось⁷⁵. Этот закон послужил основанием для ареста и задержания журналистов и правозащитников (см. пункты 51–52 ниже). За отчетный период в Независимую комиссию по правам человека были переданы данные о 77 арестах, произведенных в нарушение гарантированных свобод.

43. В Газе УВКПЧ отслеживало случаи лиц, арестованных и задержанных за размещение в социальных сетях высказываний, которые могут рассматриваться как критика в адрес властей Газы. Во всех этих случаях задержанные лица были освобождены лишь спустя несколько дней или недель; им не предъявили никаких обвинений, но взяли с них подписку в том, что они обязуются, в частности, соблюдать закон и воздерживаться от публичных критических высказываний. В материалах по большинству случаев, отслеживаемых УВКПЧ, содержались утверждения о жестокое обращении в ходе допросов.

44. 30 мая 2017 года школьный учитель был арестован органами внутренней безопасности за размещение в социальных сетях высказывания, в котором он выразил несогласие с одним из официальных лиц, заявившим о царящем в Газе процветании. Через четыре дня он был освобожден. 4 июля 2017 года еще один палестинец из Газы, хорошо известный своей критикой в адрес властей Газы, был арестован сотрудниками внутренней службы безопасности по обвинению в подстрекательстве после того, как разместил в социальных сетях призыв к протесту против кризиса в электроснабжении. Его освободили через 12 дней. УВКПЧ также отслеживало случай одного лица, задержанного за предполагаемое участие в народных протестах против кризиса в электроснабжении в январе 2017 года. В другом случае 19 апреля 2017 года подвергся нападению неизвестных лиц и был похищен генеральный секретарь Национального рабочего комитета в Газе Махмуд Сулейман Мохаммад аз-Зик, известный своей критикой в адрес властей Газы. Прежде чем освободить его в тот же день, ему

⁷⁴ В июне 2017 года с санкции генерального прокурора было закрыто 27 веб-сайтов, имеющих отношение прежде всего к ХАМАС или к оппозиционному лидеру Мохаммаду Дахлану; на момент подготовки настоящего доклада эти веб-сайты оставались вне доступа (см. A/HRC/37/38).

⁷⁵ Столкнувшись с жесткой критикой со стороны гражданского общества, Палестинская администрация согласилась пересмотреть этот закон. На момент подготовки настоящего доклада процедура пересмотра продолжалась.

посоветовали воздерживаться от политических высказываний, в том числе на тему кризиса с электроснабжением.

45. 27 апреля 2017 года один активист социальных сетей и член Народного фронта освобождения Палестины был арестован органами внутренней безопасности, предположительно за размещение отрывка из романа одного из палестинских писателей о тяжелом положении палестинских беженцев. Его держали под стражей в течение двух дней, задерживая его встречу с адвокатом и членами семьи и, как сообщалось, подвергая его жестокому обращению.

2. Журналисты и правозащитники

46. Все ответственные стороны прибегали к арестам и задержаниям журналистов и правозащитников. Такие случаи могут приравниваться к произвольному задержанию, ибо подобная практика, скорее всего, была связана с осуществлением этими лицами своих прав на свободу выражения мнений и свободу собраний.

47. Омар Наззаль, палестинский журналист и член профсоюза журналистов Палестины, был арестован 23 апреля 2016 года органами безопасности Израиля при переходе через контрольно-пропускной пункт Аль-Карамех/Алленби/мост короля Хуссейна, направляясь от имени своего профсоюза на совещание в Сараево⁷⁶. Первоначальное распоряжение об административном задержании было выдано на четыре месяца, после чего оно трижды продлевалось в общей сложности на десять месяцев. В конечном счете г-н Наззаль был освобожден 20 февраля 2017 года. Основанием для его задержания послужила его предполагаемая принадлежность к Народному фронту освобождения Палестины, рассматриваемая в качестве угрозы для безопасности Израиля. При этом задержанного допрашивали не только о его политической принадлежности, но и о его журналистской деятельности и членстве в профсоюзе. В решении от 24 мая 2016 года военный судья одобрил применение административного задержания, мотивируя свое решение тем, что данное задержанное лицо нельзя судить по уголовной процедуре ввиду конфиденциального характера доказательств по его делу. Отсюда можно заключить, что административное задержание применяется как альтернатива уголовному судопроизводству, что противоречит положениям международного права⁷⁷.

48. Хасан Сафади, палестинский журналист и координатор по работе средств массовой информации в НПО «Ассоциация по оказанию помощи заключенным и защите прав человека "Аддамеер"», в течение отчетного периода содержался в режиме административного задержания. Его арест, произведенный сотрудниками органов безопасности Израиля 1 мая 2016 года на контрольно-пропускном пункте Аль-Карамех/Алленби/мост короля Хуссейна при его возвращении с конференции арабской молодежи в Тунисе, был связан с его поездкой в Ливан 15 месяцами ранее. Освобождение г-на Сафади под залог было назначено на 10 июня 2016 года, однако в отношении него было издано распоряжение об административном задержании на шесть месяцев, которое за отчетный период дважды продлевалось, с другой стороны, 27 октября 2016 года он был осужден к тюремному заключению на срок три месяца. В конечном счете г-н Сафади вышел на свободу 7 декабря, после более чем полутора лет административного задержания⁷⁸.

49. Еще одним палестинским правозащитником, который в течение отчетного периода подвергался административному задержанию в Израиле, является Хасан Караджах, координатор по вопросам молодежи движения «Стоп стене». Освободившись в 2014 году после отбывания 22-месячного тюремного заключения за поездку в Ливан, он был вновь арестован 12 июля 2016 года за предполагаемую принадлежность к Народному фронту освобождения Палестины и к палестинскому молодежному движению «Аль-Хирак аш-Шабаби», запрещенному Израилем 11 июля 2016 года за его предполагаемую причастность к террористической деятельности

⁷⁶ См. мнение № 31/2017.

⁷⁷ Четвертая Женевская конвенция, статья 68, и комментарий МККК к этой конвенции от 1958 года.

⁷⁸ Хасан Сафади был освобожден 7 декабря 2017 года.

против Израиля. 9 ноября 2017 года г-н Караджах был освобожден. Представляется, что Израиль, прикрываясь законными основаниями, применяет административное задержание для содержания палестинцев под стражей, чтобы пресекать осуществление ими гарантированных свобод под предлогом того, что это может нанести ущерб безопасности Израиля.

50. Как указали 7 июля 2017 года Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, и Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников⁷⁹, у них по-прежнему вызывает озабоченность ситуация, в которой находится Исса Амро, палестинский правозащитник, возглавляющий в Хевроне организацию «Молодежь против поселений». Известный своими выступлениями против насилия, г-н Амро регулярно подвергался преследованиям и арестам со стороны органов безопасности Израиля, в самом недавнем прошлом – 29 февраля 2016 года⁸⁰. Первое слушание по его делу в военном суде Офера состоялось 23 ноября 2016 года; предъявленное ему обвинительное заключение состоит из 18 пунктов, отдельные из которых относятся к событиям 2010 года. Во многом повторяющиеся, эти обвинения включают в себя предполагаемое создание препятствий действиям военнослужащих, их оскорбление и нападение на них, подстрекательство к проведению несанкционированных собраний и участие в таких собраниях. Сообщенные факты, на которых основаны обвинения, выглядят нелепыми в контексте мирных демонстраций и присутствия в Хевроне большого числа военнослужащих. 19 февраля 2017 года суд отклонил жалобу защиты на то, что преследование г-на Амро по столь устаревшим обвинениям представляет собой злоупотребление правосудием с целью пресечения его правозащитной деятельности. Результаты отслеживания этого судебного разбирательства сотрудниками УВКПЧ показывают, что сотрудники израильских органов безопасности и военной прокуратуры не проводят различий между насильственным и ненасильственным протестом, между подстрекательством и законным осуществлением свободы выражения мнений и что пользование свободой слова и свободой мирных демонстраций рассматриваются в качестве деяний, подрывающих спокойствие или наносящих ущерб общественному порядку⁸¹.

51. 4 сентября 2017 года, находясь в процессе рассмотрения своего дела израильским военным судом – процессе, который на момент подготовки настоящего доклада продолжался, – г-н Амро был арестован Службой превентивной безопасности на основании вновь принятого Закона о борьбе с киберпреступностью. Причиной его ареста стало то, что он выразил в социальных сетях сомнение по поводу законности ареста Палестинской администрацией директора радиостанции «Аль-Хуррийя» Аймана Аль-Кавмеха. Г-н Амро считает, что его арест может быть связан с его попытками обсуждать проблемы коррупции с рядом палестинских официальных лиц, а также с тем, что он выставил свою кандидатуру на последних муниципальных выборах в Палестине. 10 сентября 2017 года он был освобожден под залог и на момент подготовки настоящего доклада ожидал окончательного решения суда. Случай г-на Амро является показательным, поскольку он свидетельствует о грозящей правозащитникам опасности ареста и судебного преследования со стороны как израильских, так и палестинских властей.

52. В соответствии с новым Законом о борьбе с киберпреступностью 9 августа 2017 года в Хевроне, Вифлееме и Наблусе сотрудниками Службы общей разведки были арестованы шестеро журналистов. Через десять дней их освободили благодаря давлению со стороны профсоюза журналистов Палестины. Сообщалось, что их допрашивали относительно опубликования информации, которая подпадала под широкую сферу применения Закона о борьбе с киберпреступностью и могла нанести ущерб безопасности Палестинской администрации. В то же время им не было предъявлено никакого обвинительного заключения. Отвечая на вопросы сотрудников

⁷⁹ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21855&LangID=E.

⁸⁰ См. A/71/355, пункт 33; и A/HRC/34/36, пункт 47.

⁸¹ Военные приказы ограничивают свободу выражения мнений и свободу собраний (военный приказ № 1651, пункт 251 b), и приказ № 101 о запрещении подстрекательства и враждебной пропаганды).

УВКПЧ, журналисты выразили мнение о том, что их арест связан с политическими разногласиями между Западным берегом и Газой, а также с арестом журналиста, который описан в следующем пункте⁸².

53. 16 июня в Газе службой внутренней безопасности на основании утверждений о сотрудничестве с Палестинской администрацией был арестован один палестинский тележурналист. Его содержание под стражей продолжалось почти два месяца по решению военной прокуратуры и не было основано на каком-либо судебном постановлении. Он был лишен доступа к адвокату в период содержания под стражей и впервые встретился со своим защитником в суде через месяц после ареста. В конечном счете его освободили 13 августа 2017 года под залог в размере 200 долл. США. Озабоченность выражалась также в связи с тем, что в период содержания под стражей он подвергался жестокому обращению.

54. После того, как 24 апреля 2017 года власти Газы объявили, что они примут меры в отношении отдельных лиц и учреждений, занимающихся распространением слухов, 25 апреля один журналист из города Газы был арестован и взят под стражу на один день предположительно за распространение ложной информации и слухов в средствах массовой информации Палестины. Его освободили после того, как он дал подписку не нарушать закон и общественный порядок путем распространения слухов. Кроме того, он опубликовал опровержение и принес извинения своим читателям.

3. Политическая принадлежность

55. Лидеры гражданского общества Палестины Халида Джаррар и Хитам Саафин были арестованы органами безопасности Израиля 2 июля 2017 года в ходе ночных рейдов по их домам, предположительно за их принадлежность к Народному фронту освобождения Палестины, хотя обе женщины отрицают такую принадлежность. Г-жа Саафин является председателем союза комитетов палестинских женщин – организации, деятельность которой направлена на общинное социально-экономическое развитие женщин на Западном берегу и в секторе Газа. Г-жа Джаррар – член Палестинского законодательного совета, известна своими активными выступлениями против израильской оккупации. Кроме того, она является членом совета директоров Ассоциации по оказанию помощи заключенным и защите прав человека «Аддамеер» и палестинского национального комитета по взаимодействию с Международным уголовным судом. Ни у задержанных, ни у их адвокатов не было доступа к обвинительным материалам, которые хранились в суде в режиме секретности. Г-жа Саафин была освобождена 2 октября 2017 года после трехмесячного административного задержания согласно изданному распоряжению; срок действия распоряжения о шестимесячном задержании г-жи Джаррар истекает 1 января 2018 года⁸³.

56. 9 марта 2017 года в ходе ночного рейда, проводимого израильскими органами безопасности, была арестована Самира Халайка, также являющаяся членом Палестинского законодательного совета. Сообщалось, что после перевода г-жи Салайки в тюрьму Офера ее допрашивали относительно ее предполагаемой принадлежности к ХАМАС в ходе выборов 2006 года и ее политических позиций, которые она озвучивала в социальных сетях. Ей было предъявлено обвинение в подстрекательстве и участии в деятельности ХАМАС. Г-жа Халайка отвергла эти обвинения, которые, по ее мнению, касались ее причастности к разрешенной законом деятельности, такой как участие в мирных собраниях, на которых звучали призывы к уважению прав палестинцев. Суд дважды выносил решение о ее освобождении за недостаточностью доказательств, но лишь после третьего такого решения ее в

⁸² Для ознакомления с кратким изложением другого случая возможного произвольного задержания журналиста см. A/HRC/37/38, пункт 60.

⁸³ Г-жа Джаррар содержалась под стражей в течение 14 месяцев в 2015–2016 годах, поскольку ее обвиняли в предполагаемой принадлежности к Народному фронту освобождения Палестины. Решение военного суда о ее освобождении под залог было отменено по рассмотрению апелляции, поданной стороной обвинения. Она была освобождена в июне 2016 года после заключения соглашения о признании вины; см. также мнение № 15/2016 Рабочей группы.

конечном счете освободили под залог 9 мая 2017 года. На момент подготовки настоящего доклада слушания по делу г-жи Халайки продолжались. Имеются опасения относительно того, что в период ареста и содержания под стражей ее подвергали жестокому обращению и отказывали ей в надлежащей медицинской помощи.

57. Вызывает озабоченность информация о том, что на Западном берегу власти Палестины производят аресты лиц, выступающих против их политики. 31 августа 2017 года в своем доме в провинции Хеврон по приказу Службы превентивной безопасности сотрудниками сводного подразделения палестинских спецслужб был арестован Вахид Абу Марийя, известный своими оппозиционными взглядами в отношении Палестинской администрации. Он содержался под стражей в Службе общей разведки, в помещениях военной разведки и Службы превентивной безопасности в Иерихоне; затем 21 сентября 2017 года, через четыре дня после вынесения судом распоряжения о его освобождении, его выпустили из-под стражи без предъявления какого-либо обвинения. Его арест и содержание под стражей в течение четырех дней без связи с внешним миром вызывают озабоченность с точки зрения применения к нему в ходе допросов жестокого обращения, включая пытки.

58. В Хевроне несколько человек было арестовано в ходе участия в мирных демонстрациях, главным образом в связи с их предполагаемой принадлежностью к группе «Хизб ут-Тахрир» – исламистской организации, выступающей против Палестинской администрации. 11 февраля 2017 года сотрудники Службы превентивной безопасности арестовали в ходе демонстрации порядка 50 человек. Сообщалось, что, применив насилие для разгона толпы, сотрудники хватали и арестовывали десятки участников шествия и прохожих, после чего в течение 24 часов все они были освобождены. В тот же день на контрольно-пропускных пунктах при въезде в город были также арестованы лидеры группы «Хизб ут-Тахрир». Их доставили в Службу общей разведки в Хевроне, а затем перевели в Иерихон, где содержали под стражей от 7 до 15 дней без предъявления обвинения. Аналогичная операция по аресту лиц, предположительно входящих в организацию «Хизб ут-Тахрир», была проведена 24 февраля 2017 года, после чего, как сообщалось, два человека в течение одного месяца содержались под стражей в Службе общей разведки.

59. В Газе органы внутренней безопасности также задерживали лиц по причине их политической принадлежности. 13 апреля 2017 года сотрудники органов внутренней безопасности арестовали женщину, которую затем содержали под стражей в течение десяти дней и, как сообщалось, допрашивали относительно ее принадлежности к ФАТХ. Она была освобождена без предъявления официальных обвинений. В течение отчетного периода продолжались аресты и задержания членов салафитских групп, чья строгая версия политического ислама воспринимается ХАМАС в качестве угрозы⁸⁴. В декабре 2016 года органами безопасности Газы была проведена кампания, в ходе которой были арестованы десятки членов салафитских групп. Другие их соратники были арестованы при проведении второй кампании, начатой после атаки террориста-смертника, совершенной 17 августа 2017 года. Многие из них, в том числе дети, в настоящее время содержатся под стражей в помещениях органов внутренней безопасности, причем некоторым до сих пор не предъявлено обвинений.

60. УВКПЧ официально зафиксировало два следующих случая ареста в связи с предполагаемой принадлежностью к салафитским группам. 19 декабря 2016 года в ходе совместной операции органов внутренней безопасности и бригад «Из ад-Дин аль-Кассам» был арестован мужчина. 12 февраля 2017 года задержанный предстал перед судом; в ходе разбирательства прокурор был не в состоянии привести какие-либо доказательства его виновности. В конечном счете 26 апреля 2017 года он был освобожден без предъявления официального обвинения. Он сообщил, что на допросах к нему применяли жестокое обращение. По полученным сведениям, еще один мужчина из города Газы был арестован 11 декабря 2016 года сотрудниками органов внутренней безопасности в масках. Хотя 20 февраля 2017 года суд вынес постановление о его освобождении под залог, органы внутренней безопасности

⁸⁴ См. A/HRC/28/80, пункт 53.

отказывались выполнять это постановление вплоть до 12 апреля 2017 года, когда в дело вмешался директор органов безопасности. На момент подготовки настоящего доклада по этому делу было проведено пять слушаний и ожидалось вынесение решения.

IV. Выводы и рекомендации

61. В настоящем докладе отражена высокая степень грозящей палестинцам опасности подвергнуться произвольному лишению свободы со стороны как органов безопасности Израиля, так и Службы превентивной безопасности Палестины. Это в особенности касается палестинцев, которые открыто выступают против израильской оккупации или против политики их правительства на Западном берегу или в Газе. Особой опасности в этой связи подвергаются журналисты и правозащитники. Случаи, которые отслеживаются УВКПЧ, показывают, насколько велик для палестинцев риск ареста за участие в мирных протестах, за критику действий их собственного правительства, в том числе в социальных сетях, или за их предполагаемую политическую принадлежность.

62. Если законодательство Израиля предусматривает возможность административного задержания на неопределенный срок, то правовые гарантии от произвольного лишения свободы, предусмотренные палестинским законодательством, обходятся благодаря полномочиям органов исполнительной власти. Административное задержание применяется как израильскими, так и палестинскими властями для того, чтобы обходить требования национальной системы уголовного судопроизводства и содержать под стражей по неопределенным или скрытым соображениям безопасности тех лиц, против которых не имеется достаточных доказательств или которые подлежат освобождению. Случаи, которые отслеживает УВКПЧ, показывают, как все ответственные стороны вопиющим образом нарушают принцип справедливого судебного разбирательства и надлежащие процессуальные гарантии, особенно когда то или иное лицо рассматривается как угроза для национальной безопасности, общественного порядка или политического единения, либо располагает информацией, представляющей интерес для властей.

63. Палестинцы, в том числе дети, подвергаются произвольному аресту и задержанию. Отсутствие у задержанных лиц информации о причинах их задержания и продолжительность срока содержания под стражей еще более усугубляют нарушение их прав на уважение человеческого достоинства наряду с обязательствами Израиля как оккупирующей державы в любое время гуманно обращаться с палестинским населением. Серьезную озабоченность вызывает тот факт, что в большинстве случаев задержание, по-видимому, применяется по дискриминационным основаниям, в том числе по признакам религии, национального происхождения, рождения или иного положения и политических или иных убеждений.

64. Согласно положениям в области прав человека каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой⁸⁵. Однако у палестинцев, пострадавших от произвольного задержания, нет реальных путей для истребования компенсации, поскольку их задержание обычно прикрывается завесой законности в виде постановления суда или решения органа исполнительной власти.

Рекомендации всем ответственным сторонам

65. Все нарушения и злоупотребления в отношении прав человека палестинского народа должны быть немедленно прекращены; по ним следует

⁸⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 9 (5).

провести оперативные, беспристрастные и независимые расследования, привлечь виновных к ответственности, а потерпевшим обеспечить эффективное возмещение ущерба. Все ответственные стороны и участники должны соблюдать международное право и выполнять свои обязательства и обязанности по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву.

66. Все ответственные стороны должны прекратить свою практику, которая равнозначна произвольному задержанию; им, в частности, следует:

a) прекратить применение административного задержания и обеспечивать оперативное предъявление обвинения или освобождение в отношении всех лиц, подвергнутых административному задержанию;

b) обеспечивать соблюдение прав задержанных лиц, включая все права, касающиеся справедливого судебного разбирательства, в том числе право на защиту и право не подвергаться пыткам или жестокому обращению;

c) принимать меры к тому, чтобы все дети получали обращение с должным учетом их возраста и помещались под стражу только в крайних случаях, на как можно более короткий срок и для целей реабилитации;

d) уважать, защищать и соблюдать права на свободу мнений, на их свободное выражение и на мирные собрания и устранить из законодательства все незаконные препятствия для осуществления этих прав;

e) обеспечить, чтобы права журналистов и правозащитников на оккупированной палестинской территории соблюдались и защищались и чтобы они могли заниматься своей деятельностью, не подвергаясь преследованию или судебному разбирательству в нарушение положений международного права прав человека;

f) предоставить всем жертвам произвольного задержания справедливую компенсацию.
